

Юля Коул

Мидлтаун

Юля Коул Мидлтаун

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30077673

SelfPub; 2018

Аннотация

Семнадцатилетняя Эллисон Миднайт живет в маленьком городке в семье, где ее опекунам интересен только чек, который они получают раз в месяц за подростка. Главная цель девушки: поступить в колледж и получить свободу. Она одинока, самостоятельна и умна. И находится на пороге открытий. Но ее серая жизнь резко меняется, когда в город приезжает новый парень. Именно он поможет девушке принять себя и защитить людей от вампиров, ведьм и колдовства. И покажет, насколько Эллисон уникальна – ведь от нее теперь зависит судьба всего человечества. Содержит нецензурную брань.

Содержание

глава 1	4
глава 2	10
глава 3	20
глава 4	33
глава 5	44
глава 6	52
глава 7	60
глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	83

глава 1

Стояла невыносимая жара, хоть скоро и должен был начаться учебный год. Мой последний учебный год в этой школе, в этом городе и этой жизни. Сложно быть выпускницей. Это такая ответственность. Я взяла ее на себя давно и несу до сих пор. И не отступлю, покуда хватит сил. А их осталось мало. В этом виноват не только стресс от учебы, но и семья.

Я приемный ребенок. Но мне от этого не грустно. Конечно, я могла бы сказать, что с родителями мне очень повезло, и я не считаю их чужими и все такое. Однако ситуация у меня крайне противоположная. Они взяли меня только потому, что им за меня платят. И платят хорошо. Мой средний бал 4.7 и я постоянно участвую в олимпиадах. Приношу медали школе и деньги семье. Ах, да. Нужно говорить «семье». Потому что они совсем не выполняют своих обязательств. Им нет до меня никакого дела. Лишь раз в месяц мы притворяемся любящими друг друга людьми. Вся эта показуха только для социального работника. Женщина, которой до меня столько же дела, как и до кофеварки, приходит к моей приемной семье. Работник смотрит, как мы живем, какие успехи я делаю, что у нас изменилось. Записывает в бланк, говорит дежурные фразы, выписывает чек и уходит. Терпеть не могу такие встречи. Чувствую себя товаром.

Кстати, деньги мне не достаются. Их забирают сразу же.

Поэтому одежду и прочие нужные вещи я покупаю сама, на крохи, которые зарабатываю. Невесть какие. Ведь закон за-прещает несовершеннолетним работать на полную ставку. Но сейчас у меня другая цель – закончить школу. В декабре мне исполнится восемнадцать. Это значит, что я стану свободна. Ото всех: дурацкой опекунской семьи и социальной службы. Меня вычеркнут из базы. Уничтожат файл с моим именем. Вот тогда и начнется новая жизнь.

Скорее всего, Мария и Эд – так зовут моих опекунов – выкинут меня на улицу. Ведь я стану больше не нужна.

Я знаю, какие вопросы может вызвать такая ситуация. Вы спросите, почему я до сих пор не положила конец этой неприятной истории. Тут все просто: мне семнадцать лет и девять месяцев. Новую семью я не найду. Это факт. Кроме того, кто знает, какими людьми окажутся новые опекуны. От этой парочки я уже знаю чего ожидать. Оказаться в приюте или детском доме мне совсем не хочется. Сейчас у меня есть собственная комната. Я уже познала прелести собственной территории, на которую никто не суется. Личное пространство – это привилегия. Оно есть далеко не у всех. Раньше и у меня не было. А теперь есть. И я ни за что не променяю свое на койку в комнате, где живет еще два или три ребенка. Как повезет. Поэтому я делаю вид, что все в порядке и усердно учусь. Вроде все всех устраивает. Тем более мы не слишком часто пересекаемся.

Эд работает на лесопилке. В свободное время играет в

карты и пьет. Конечно соц. работник об этом ни сном, ни духом. Еще бы! Кто захочет отказаться от привлекательного чека.

Мария – официантка. Раньше она работала медсестрой, в нашей больнице, но ее сократили. Она решилась поработать официанткой временно. Два года назад. Так что это «временно» длится до сих пор и уже вряд ли закончится.

Как им меня дали? Я не первый их приемный ребенок. До меня у них было четверо детей. Вот уж не знаю, на всех им было плевать или нет, но свою роль они играли замечательно. И от этого были на хорошем счету. Я даже не думаю о том, что других детей они любили больше меня. Мне все равно. Они мне никто. И я никогда не искала тепла или любви со стороны других людей. Жизнь сейчас у всех не сахар. Каждый существует, как может. Мне это очень хорошо знакомо.

В школе популярностью я не пользовалась. Среди учеников. Преподаватели во мне души не чаяли. Из-за того, что я слишком умная и в любимчиках у всего преподавательского состава, популярности не прибавлялось. Наоборот. Это словно проклятье. Но в них я не верила. Я верила только в то, что могу увидеть и потрогать: в науку, в природные явления, в знания. Люблю, знаете ли, книги. Ведь и друзей у меня тоже нет. Есть враги. Так они считают. Например, Петти Кляйн. Красавица. Чирлидерша. Тусовщица. Болтушка. Блондинка. Не знаю, что я ей сделала ужасного, но меня она

терпеть не может. Только, как я уже сказала, меня это не волнует. С самооценкой все в порядке. Нет, она не завышена. Просто с фактами сложно спорить. Я атлетически сложена и подтянута. У меня красивый разрез глаз. Они карие. Мне не очень нравится такой цвет. Считаю, что люди с серыми или голубыми глазами более открыты и целенаправлены. Конечно, все это глупость. Я – самый целеустремленный человек во всем мире! Но должен же быть хоть один заскок, который делает меня человеком, а не роботом. У Петти как раз голубые глаза. Я ей не завидую. Но иногда, когда не страшно себе признаться, я думаю, что хотела бы водиться с такими ребятами. Хотя бы для того, чтобы повисить навыворот общению. В колледже я собираюсь жить в общежитии. И мне нужно будет поладить с соседкой.

Помимо того, что я красивая брюнетка с карими глазами, отличным телом и мозгами, мне больше похвастаться нечем. В силу своего характера и образа жизни, и предыдущего опыта я – злюка. На самом деле, так считают окружающие. Я же просто закрытый человек. Никто для меня не является вселенским злом, но и ангелов я ни в ком не вижу.

В любом случае, у меня есть определенная, не очень лестная репутация в школе. Дом и школа – две совершенно разные части жизни и никак между собой не связанные. По большому счету, я ни там, ни там не чувствую себя счастливой. Единственное место, где мне действительно нравится быть, это там, где есть намек на безопасность. Моя отдуши-

на. Это моя работа.

Я тружусь три раза в неделю после школы в спортивном клубе. Раскладываю полотенца, Прибираюсь после посетителей и, да, чищу душ. Это не противно. Мне за это платят. Это как сделка. Зато после закрытия зала я могу тренироваться совершенно бесплатно и сколько пожелаю. Видите ли, до двенадцати лет я жила в хорошей приемной семье, они были увлечены культурой Азии и поэтому отвели на айкидо. Мне понравилось. Здорово чувствовать свои мышцы. Чувствовать себя живой. Поэтому я не бросила, а стала тренироваться усерднее и заработала черный пояс. А со временем заинтересовалась и китайской борьбой – кунг-фу. В последнее время бокс привлекает меня больше всего остального. Есть в нем что-то такое, завораживающее: выпады, шаги, тактика. Ведь бокс – это не простое дворовое месиво кулаками. Нет, это куда больше. Это искусство.

Как бы там ни было, я не считаю, себя ни на что не способной слабой девушкой. В любой ситуации я смогу постоять за себя. Скорее обидчикам придется спастись бегством. Но это крайние меры. Да, несмотря на то, что в жизни мне причиняли боль, делать то же самое я не собираюсь. Разве что, если совсем не останется вариантов. Тогда я церемониться не буду.

Так что спортивный клуб – это все, что у меня есть.

Принадлежит он Майе. Просто Майе. Женщине без фамилии, возраста и места жительства. Я практически ничего

про нее не знаю: она бережет свою личную жизнь и трепетно относится к личному пространству. И она тоже не очень стогворчивая. Видимо из-за схожести характеров мы можем вытерпеть компанию друг друга. Но Майя придирчивая и грубая. Иногда она бывает очень не сдержанной, но не перед кем не прогибается. Возможно она мой герой. Сильная и самодостаточная. Дерется она, кстати, так себе. Зато поднимает большой вес. Она скорее стерва-культуристка. Однажды я отправила ее в нокаут, чем заслужила недовольство. Зато получила работу.

Майя сама ведет дела, открывает зал каждый день и разбирается со сложными клиентами. Четно сказать, посетителей у нас не так уж и много. Но есть тройка постоянных, которые зал Майи ни на что не променяют. На них все и держится. Но если мы обанкротимся, страдать я буду не из-за потери работы и денег, а из-за невозможности быть там, где мне нравится, с тем, с кем действительно комфортно.

глава 2

Сегодняшний день – день очередного чека. До школы оставалась неделя. А значит, мне нужно было подготовиться: купить тетради и прочую дребедень, которая поможет в учебе. Все встречи с доверчивым социальным работником проходили дома, то есть на нашей территории. Но отчего-то Эд и Мария предложили миссис Рофстуд встретиться за ленчем в местной забегаловке, оформленной под пятидесятые. И почему-то это предложение было принято. Как непрофессионально.

Как водится, я пришла первой. Села за столик через ряд от окна и стала рассматривать меню. Не дав мне и минуты, подлетела официантка лет за сорок: полная, с вредным лицом. Я не могла сказать, что относилась к той группе лиц, которые не судят по внешнему виду. Еще как судила. Она мне сразу не понравилась. Враждебностью от нее несло за милю. И этот человек подаст мне еду. Если я буду в ее возрасте приносить людям тарелки, пристрелите меня.

– Крошка-картошка приветствует вас в нашем ресторане. Могу я принять заказ? Советую попробовать нашу восхитительную картошку. У нас семнадцать различных вариаций.

Одной рукой она облокотилась на мой столик, а второй обхватила свой бок. Поза «шевелись, я не буду ждать вечно». Здорово. Совсем не давит. Если учесть, что городок у нас

небольшой и в это заведение я захожу несколько раз в месяц, эта женщина меня точно помнит. Тогда она должна помнить и мои чаевые.

– Э-э-э... нет, спасибо, я возьму салат из овощей, пасту с курицей и колу.

Сегодня слишком напряженный день чтобы ничего не есть. Да и соц. работнику приятнее видеть здоровый аппетит. Пусть спит спокойно.

Вообще с едой у меня не было никаких напрягов. Но в последнее время есть совсем не хочется. Бывает, пропадает аппетит. Это не навсегда. Но, тем не менее, кушать мясо я стараюсь часто. Тренировки отнимают много сил и надо их восполнять.

Недовольная жизнью и своей работой официантка поплелась на кухню, и я сразу же о ней забыла. Мысленно я вела обратный отсчет чеков. Осталось три. Еще три чека и я буду предоставлена только себе.

Эд пришел почти вовремя. Присаживаясь за столик, он задел его брюхом. Мерзость. Срыгнул. Дабл мерзость. Разговаривать с ним у меня желания не было. Как и сидеть за одним столиком. В одном помещении. Жить с ним в одном городе.

Буквально сразу после Эда пришла миссис Рофстуд. Села рядом со мной положив синюю папку на стол. Эта папка с бланком для отчета с одной стороны и чеками с другой. Такая знакомая. Самая обычная. Но в ней хранилось слишком

много важной и личной информации. Я поежилась.

Зазвенел колокольчик на входе. Вот и мамаша. Мария плюхнулась на сидение рядом с Эдом и обняла его так, будто они сто лет не виделись. Показуха.

– Извините, опоздала. Только со смены. Вы уже заказали?

– Нет, дорогая, тебя ждали, – мужчина мерзко улыбнулся.

Мне принесли салат.

– Элли растущий организм. Ей нужно хорошо кушать, – Эд явно занервничал. Еще бы. Очередное вранье. Как он сам не путался в собственной лжи! Хотя возможно это его супер-способность. Единственная, потому что больше он не на что не годен. Домом он не занимается. Не умеет или не хочет. Разница не велика.

– Эллисон Миднайт, ты достойно себя ведешь? Потому что я знаю подростков достаточно хорошо, чтобы понимать как сложно твоим родителям.

Прекрасно. Разве все могло пройти нормально? Конечно, нет.

– О! Это чистая правда! С подростками сложно. И мы не всегда сходимся во мнении. Бывают конфликты возрастов, – Мария щебетала как в первый раз. Я закатила глаза. Тошнит. Салата было бы достаточно. – Но все-таки это наша Элли. И мы ей очень дорожим. Это последний год в школе. Такая нагрузка. И скоро начнутся олимпиады. Мы просим ее ходить не на все, пожалеть себя, но она не может отказать учителям. Школа без нее пропадет.

– Да, мисс Миднайт, ваши успехи поражают. Обычно молодежь думает об учебе в последнюю очередь.

Коронная фраза все соц. работников! Снова явилась официантка, принесла пасту и колу. Недовольно посмотрела на нас. Мария притихла. Что это? Профессиональная солидарность?

– Что будете заказывать? У нас семнадцать видов картошки.

– Принесите просто две чашки крепкого кофе, – Эд явно был не настроен на еду.

– Принесите три, – добавила миссис Рофстуд.

– Три чашки крепкого кофе. Как оригинально.

Развернувшись на пятках, официантка отчалила в сторону бара. Я подумала, что пора уже узнать, как зовут это милое создание. В принципе, все протекало довольно спокойно. Только я не знала, куда деть эту дурацкую пасту. От колы хотелось плевать прямо там, не вставая с места.

– Совершенно верно! Но у нее почти нет друзей! Может просидеть в библиотеке все выходные. Такая нелюдимая. Меня это беспокоит.

Сделав трагичную паузу, Мария посмотрела на меня. Я снова закатила глаза. Как они могут все обставить! Сказали бы, что я опасна для общества. Отчего нет? Миссис Рофстуд посмотрела на меня с тревогой. Наверняка сейчас заведет разговор про статистику и суицид в подростковом возрасте. И закончит тем, что мне просто невероятно повезло в этой

жизни и бла бла бла.

— ...тебя любят! Ты не одна. И в нашей стране есть специальные горячие линии, где тебе могут помочь. И ты должна помнить, что нет проблем, которые бы мы не могли решить. Сейчас, когда ты молода, тебе может казаться, что мир не совсем справедлив и тебя никто не понимает...

Терпя ее болтовню, хотелось упасть лицом в остывшую пасту. Этот разговор не подразумевал моего участия. Нужно было просто сидеть рядом и слушать, как меня обсуждают так, будто я вышла из комнаты или вообще в нее не заходила. Поэтому я стала глазеть по сторонам. Хорошо, что выбрала стол недалеко от окна. Возле стены можно было бы смело умирать со скуки.

Небо было серым и затянутым в тучи. Птицы летали низко. Верный признак того, что скоро начнется дождь. Немногочисленные машины проезжали туда-сюда. Прохожие, одетые в простые футболки и рубашки, мелькали перед глазами, не обращая на меня никакого внимания. Потом я увидела огромную фигуру, облаченную в джинсовую куртку. Действительно огромного размера. Я признала в незнакомце приезжего. У нас таких красавцев в городе водилось. Я наклонила голову и начала разглядывать. Высокий, мускулистый, коротко стриженный парень, взрослый на вид. Я бы сказала, что ему около двадцати шести лет. Одет стильно. Держится уверенно. И походка у него такая, будто он властелин мира.

Конечно, он шел не один. В обнимку с какой-то жгучей брюнеткой с вьющимися волосами. Тоже мне не знакомой. Она вела себя так, будто ей весь мир нипочем. Конечно, ведь парень шел рядом и вряд ли бы позволил чему-нибудь плохому с ней случиться. Пялилась я, наверное, слишком открыто, потому что люди, сидевшие за столиком возле окна, развернулись в нашу сторону. Мне было плевать. Ровно до тех пор, пока незнакомец не посмотрел прямо на меня. Казалось, сердце съежилось. Бросило в жар. Но я бы не смогла позволить себе отвернуться. Мой девиз – иди до конца. И я всегда ему слеую. Чтобы не случилось. Потому что смерти равносильно спасовать или прогнуться. Так что он смотрел своими серыми глазами прямо на меня. А я смотрела, не моргая на него. Боже, время будто остановилось. А потом резко ускорилось. Он отвернулся, продолжая шагать дальше. Повернулся к брюнетке и поцеловал ее в макушку. Я отвела взгляд только когда они скрылись из поля зрения. Ощущения такие, будто меня пнули в живот.

– Эллисон, обещай, что ты сразу нам все расскажешь. Мой номер у вас есть.

Видимо это была пламенная речь. Кого бы волновало.

– Да. Я даже и не думала вредить себе. Не такой характер.

– Она у нас большая умница, – похвалил меня Эд. Им уже принесли кофе, только я не заметила. – Вижу. Родительское окружение во многом влияет на ребенка. И на его дальнейшую жизнь. Так что могу со спокойной совестью выписать

вам чек.

Мария заерзала. Я даже знаю, что она купит в первую очередь. Алкоголь.

Мисси Рофстуд покинула заведение. Мария глупо хихикнула и тоже выбежала из ресторана.

— Знаешь, ты могла бы проявлять в такие вечера больше уважения. Что скажет твой социальный работник, если снова увидит в депрессивном настроении? Как бы не заперли в лечебнице. Особенно если мы подтвердим, что ты с собой уже что-то делала. Заплатишь. Я знаю, у тебя есть деньги.

О, Эд, ты отпиливаешь ветку, на которой сидишь! Но и ума у тебя нет, раз угрожаешь несовершеннолетней, у которой есть телефон с диктофоном. Хорошо, что сейчас мне нужно было на работу. Даже думать не хотелось, какая вакханалия будет дома.

На работе мне было не весело. Спокойно. В большем я и не нуждалась. Сегодня Майя не сказала мне ни слова. Она даже не выходила из своего кабинета. Значит, дела действительно шли не очень хорошо.

Я закрывала зал с надеждой, что Майя уйдет домой и у меня будет возможность поколотить грушу как следует. Однако Майя была в тихом бешенстве и явно никуда не собиралась. Был момент, клянусь, слышала, как она зашипела. Я повела лишь бровью. Не мое дело думать про ее проблемы. Надев старенькие боксерские перчатки, я ударила по груше.

Начав с хука и перейдя к джебу¹, я так увлеклась, что не заметила, как босс оказалась за моей спиной.

– Так у тебя ничего не получится.

– Нанимать тренера дорого. Моя зарплата этого не позволяет.

– Ты получаешь каждый месяц неплохой чек. Можешь себе позволить.

– Да, но я на все деньги покупаю алкоголь.

Воцарилось неловкое молчание. Терпеть не могу неловкость. Зато Майю это ни сколько не смутило.

– Ладно, – не выдержала она. – Потренируй еще джолт².

Я осталась в одиночестве. Наш диалог имел серые и пустые реплики. Но проскользнуло что-то похожее на наставничество. Если выдавать желаемое за действительное.

Путь домой занимал продолжительное время. Велосипеда у меня не было. Машины тоже. Но в городке всегда было безопасно. Здесь все друг друга знали. Никто не посмел бы ничего сделать. Публика у нас не самая понимающая. Если найдут виновника – сразу устроят поучительную выволочку. Чтобы другим было неповадно. Поэтому единственное, что у нас случается, это поцарапанная машина и украденный самокат пятилетней Гертруды. Она живет возле границы с лесополосой, поэтому я каждый день прохожу мимо ее дома и не один раз. Чтобы добраться из даунтауна или школы до-

¹ Джеб – удар;

² Джолт – один из основных ударов в боксе. Длинный прямой удар левой рукой;

мой, другого пути как по асфальтовой дороге рядом с лесополосой нет.

Да, у нас рваный город. Это неудобно, когда у тебя нет машины. Можно, конечно, ездить на автобусе, но не каждый день хочется заходить консервную банку с тупыми старшеклассниками.

Вернувшись, я обнаружила все именно так, как и представляла. Поскольку дом маленький и одноэтажный, спрятаться тут негде. Но в нем есть три комнаты, включая кухню. И одна ванная. Моя комната располагается рядом с ванной, напротив входа. Но это не значит, что мне не нужно пробираться через объединенную с кухней гостиную. Просто я могу иногда приходить и уходить не привлекая внимания. Но не в этот раз. Застукать не вполне трезвых временных родителей за деланием детей на диване в общей комнате – это как раз тот опыт, который я предпочла бы не получать. Однако Мария и Эд не настолько милосердны. С диким гоготом они закатились в свою комнату, а я захлопнула дверь в свою. Мы разошлись по разным углам как на ринге. Мы и были на ринге. Весь дом сплошное поле боя.

Вечерами я если не делала уроки, то читала. В основном классику. У меня в любимчиках значились Гессе и Драйзер. Шекспир меня не так привлекал. Хотя «Ромео и Джульетту» перечитывать нравилось. Так глупо еще никто не умирал. Не считая победителей премии Дарвина. Конечно, это сарказм. Желчь, которую я вырабатываю в немереных количествах. К

сожалению окружающих и к моему собственному удовольствию.

За стенкой что-то упало, и раздался дикий хохот. Похоже, кто-то веселился на полную катушку. Но я не желала знать, как именно они это делают. Поэтому достала плеер и включила звук на максимум. Музыка – улада для моих ушей. Особенно в такой ситуации.

Окно в комнате было большим. Из-за этого казалось, что вокруг много пространства и воздуха. Штор у меня не было. Когда я хотела ото всех спрятаться, я занавешивала окно тряпкой. И меня все устраивало. Что ж, к дизайну я не придиричива. Мне без разницы, в какой цвет выкрашены стены. Лишь бы место было безопасным.

Комната у меня на самом деле не большая. Хватало места лишь для одноместной кровати, комода и письменного стола. Но это была моя комната. Сюда никто не заходил. Синие стены были только моими. Белый потолок только мой. На деревянные полы ступали только мои ноги. И я этим страшно гордилась.

Хоть комнатуха была маленькая, зато чистая. Чем чище в твоём пространстве, тем чище в твоей голове. А мне это было нужно. Ещё одно мое ниндзя-правило. На меня нападала золушка перед олимпиадами или важными тестами. Думаю, весь этот год или оставшиеся три месяца, я проведу с тряпкой в руке. Да, знать бы, что меня ждёт в новом году.

глава 3

Неделя прошла быстро. Даже слишком. Я ходила гулять в даунтаун, после шла на работу. В общем, жила полноценной жизнью одинокого подростка. После случая в закусочной, приезжих я не видела. В последнюю летнюю пятницу мне показалось, что я снова видела того парня. Но либо он перемещался со скоростью света, либо у меня случился глюк. И я была готова признать второе.

Катание в школьном автобусе в первый учебный день – слишком серьезное занятие. Все делятся друг с другом своими летними подвигами. Только представьте, как тошно слушать, сколько Кед Сомерс подцепил девчонок.

Конечно, в школе меня считали странной дикой ботаничкой. В каком-то роде они были правы. Если учесть мою страсть к олимпиадам. Но я такая не одна. У нас есть целая группа ботанов и задротов. Они в свою очередь подразделяются на подгруппы. Есть задроты, специализирующиеся на видеоиграх. У таких нет надежды найти себе подружку на выпускной. Есть ботаны, которые на своих хилых неспортивных плечах тянут школу к числу лучших в штате. И они меня могли принять в свою компанию, если бы не девчонки-ботанички, похожие на мусорное ведро. Меня так же не приняли в чирлидирши. Петти постаралась, что тут объяснять. Меня не взяли в спортивную команду, потому что их спорт

это футбол, а девочкам нельзя играть в футбол по ряду сексистских причин. Так же я не попала в группу фотографов. Но это слишком громко сказано. Кучка фоткающих свои тарелки лузеров. Я не видела смысла в их потребностях.

Меня могли взять в школьную газету за мой талант испускать саркастические замечания. Однако опять не сложилось: на той неделе, когда набирали штат, меня отправили на экскурсию по биологии с младшими классами. Конечно, я была в роли помощника сопровождающего. Ничего интересного. Были у нас еще феминистки. Они обещали подумать. В итоге, я не уверена что они настоящие феминистки и действительно борются за права женщин в обществе. А какие собственно у меня права?

Проход по коридору до своего шкафчика я называю Проходом Позора. Все пялятся и могут как-нибудь неоднозначно высказаться. Обычно такой булинг заканчивался после моего едкого замечания. Однажды мне пришлось ударить Петти головой о ее шкафчик. Но она сама виновата. Не стоило называть меня приемной потаскухой. Это был единственный раз, когда все закончилось в кабинете директора. Несдержанной Петти объявили выговор и заставили публично извиниться передо мной. Для нее это позор. В тот момент я чувствовала, что так просто она от меня не отстанет и все будет только хуже. Так и оказалось.

В школе каждый сам за себя. Если ты не принадлежал ни к одной группировке, то свободное время начинало тянуться.

Обед в школьной столовой – самое ужасное время. Поэтому никто не хотел оставаться в одиночестве во время перерыва.

Поскольку я самодостаточный человек, уверенный в своих способностях, такие вещи меня не заботили. Но, как и все нормальные ребята, я не люблю входить в класс первой.

Любимые предметы – это биология, история и углубленная математика. Это те самые уроки, которые я жду с нетерпением. Тут все просто, уже все доказано. Нужно лишь строго следовать правилам. В жизни такой фокус не пройдет.

– Черт. Да где же ты.

Мой учебник по биологии куда-то затерялся. Затерялся в шкафчике. Ну да. Наверняка кто-то из чирлидирш его взломал. Нужно будет изменить пароль.

– Что, уже дошла до ручки? Разговариваешь с книгами. Реальных друзей ведь нет, – Писклявый голос Пэтти меня порадовал. Ожидается стычка. Ребята вокруг замерли.

– Могу сказать тоже и про тебя. Каково это быть популярной, но никому по-настоящему не нужной?

– А ты мне не язви, – оскалилась блондинка. – Я тебя раскусила. Ты громко лаешь да не кусаешь.

– Я ударила тебя головой о стену. Скорее всего, ты не помнишь, но ты заслужила.

– Ой. Не пугай меня своими начальными навыками джиу-джитсу.

– Ой. Не пугай меня своими нулевыми познаниями в боевых искусствах.

Почувствовав, что сейчас самое время королеве гордо удалиться, Петти задрала подбородок и развернулась на каблучках на девяносто градусов.

– Чего смотришь?

Какой-то парень попал к ней в немилость просто, потому что подвернулся под горячую руку. Да, старшая школа – это банка с пауками.

Биология должна была вот-вот начаться. Мистер Майерс копался в бумагах и что-то бормотал себе под нос. Неловкий, высокий, сорока двухлетний обладатель смуглой кожи, долгосрочного кредита и двоих детей. Но он был сносный учитель, помешанный на своем предмете.

Нам рассказывали про эукариоты. На последних партах кидались бумажками. На первых сидели ботаники и двоечники, которых добавили им в напарники. И те и другие прилежно записывали материал. Среди них был Маркус Силиван. Парень, который предложил взять меня в свой научный кружок. Но его не поддержали, и я осталась за бортом. Маркус тогда действительно расстроился. Мы часто ездили вместе на олимпиады по биологии и математике. Что могу сказать, он хороший парень.

Мое место было посередине класса. По какой-то неведомой мне причине, мистер Майерс думал, что я звезда класса. Разубеждать его не стала. Я вообще никого не разубеждала. Человеческий мозг устроен так, что если кому-то в голову влезла бредовая мысль, то это навсегда. Попробуй образу-

мать человека и от этого пострадаешь сам. Я считала мозг очень интересной не изученной клеткой. Уж очень много от него зависит. Науке пока не все известно, но я замечала за собой, что стоит почувствовать злость, разум отходит в сторону и доисторические повадки берут свое. Мы жили в современном обществе. Нельзя было просто так надрать задницу кому угодно. Поэтому в такие моменты я просто разминала плечи. Считала до десяти. В большинстве случаев хватает досчитать до двух. И глубоко вздохнуть. Долгие годы тренировок дают о себе знать.

Маркус повернулся и что-то спросил у Габи. Это та самая девочка-гик, которая так рьяно была против моего вступления к их многоуважаемой команде под названием «Разум Мидлтауна». Ни больше, ни меньше. Может быть, она на него запала. Не удивлюсь, если они вместе пойдут на выпускной. Правда, сама я туда не собиралась. Другие планы.

Раздался звонок. Я поспешила в учебную часть за конвертами для заявлений в колледж, но меня поймал Маркус.

– Привет. С новым учебным годом. Надеюсь, и в этот раз мы попадем на чемпионат штата.

– Мы там уже были.

– Но не выиграли.

– Да, заняли второе место. Это тоже результат.

– Да, но я хочу стать доктором биологических наук. Мне нужно выиграть этот чемпионат. Второе место для неудачников. Поверить не могу, что ты им удовлетворилась.

Маркус был низкого роста, среднего телосложения. Все время носил олимпийку с символикой научного клуба. Настоящий фанат себя. Но характер у него был веселый. Он мог быть душой любой компании, если бы в школе не навешивали ярлыки. Только один. Зато навсегда.

– Я тогда сильно устала. Чемпионат по истории вывел меня из равновесия.

– Элли, брось историю. Это даже не наука. Биология – вот будущее этого мира.

Я улыбнулась. Здорово перекинуться парой слов с человеком, который делит часть твоих увлечений.

– Я подумаю над твоим предложением. Обещаю.

– Я был в учебной части. Ваш учитель уволился. И на замену выставили старую Маргарет.

Оу. Старая Маргарет. Конечно, это прозвище, которое дали ученики. Но эти ученики уже давно выпустились. Что бы вам было понятно, Старая Маргарет действительно старая. Ей нужно было уйти на пенсию лет пятнадцать назад. Видимо я состроила недовольную гримасу. Потому что Маркус засмеялся.

– Не бойся. Они уже нашли постоянного преподавателя. Так что тебе недолго мучиться.

Учебная часть – удивительное место. В смене работает два администратора. Здесь постоянно царит атмосфера учебы, очереди и дежурных фраз типа: «неужели с этим нельзя что-то сделать?» или «может быть в виде исключения?». Да, сту-

денты умеют ныть и канючить. Но я слишком частый гость. Поэтому в очереди никогда не стою.

– Конвертов нет. На следующей неделе зайти.
Облом.

Идти на историю ужасно не хотелось. Интерес к предмету зависел и от способа подачи материала. Вот у Старой Маргарет его не было. Мы час сидели, уткнувшись в учебник и читая вслух главу. Потом конспектировали. Все. Адью.

Я готова была уже прогулять первый раз в жизни, но мозг заработал усерднее. И включил нечто под названием честность. Я покачала головой и усмехнулась.

– Черт! Надо же быть такой правильной.

Хорошо, что рядом никого не было. Раздался звонок и я поспешила в класс.

Солнечный свет проливался через стекло в мою комнату. Я видела, как летает пылинка. Потянувшись, взяла телефон в руки. 6.40. Я проспала! Это не первый раз. Вчера я засиделась до двух ночи за учебниками. Потом посмотрела японское ТВ-шоу. Языка я не знаю, но их шоу настолько мозговыносящие, что понимание слов не важно. Их нужно видеть. И это очень поднимает настроение. Попробуйте.

А сейчас я лежала запутавшись в одеяле. До жути хотелось спать. И есть. Я готова была слопать целого слона и попросить добавки. Гормоны чудили. Нужно было отправиться в кафе и позавтракать. Или можно было попытаться это

сделать дома. Судя по звукам, я была одна. Нацепив штаны и футболку, я вылезла из комнаты. Стояла мертвая тишина. Зал и кухня были залиты светом. Коричневые стены комнаты смотрелись даже стильно, хоть и темно. Вообще в доме было не так уж и страшно. Но диван поменять определенно стоило.

Я приняла душ, сделала яичницу, салат и зажарила сыр. Полностью опустошив тарелку, я была все еще голодна. Я читала про эксперимент над голодом. Мозг не сразу понимает, что желудок насытился. Это происходит минут через пятнадцать. Решила подождать. Я стала еще голоднее. Тяжело вздохнув, решила поджарить тосты и съесть яблоко – последнее в доме. Придется после школы идти в продуктовый. Значит, опоздаю на работу. Но вряд ли Майя будет расстроена.

Обычно Мария покупала на деньги с моего чека еду. Так что я не голодала. Пожалуй, в еде мне не было ограничений. Но ела я по желанию. Так что либо вообще не подходила к холодильнику, либо сметала все за раз. Удивительно, что я не выгляжу как бочка.

7.55. время школьного автобуса. Надо было уже давно купить велосипед. Но зимы у нас в Мидлтауне довольно суровы. С октября начинается затяжной сезон гололеда. Так ездить не безопасно. Тогда лучше брать машину. В ней теплее. Плюс можно сразу увезти несколько пакетов с едой. Эд водил бьюик восемьдесят седьмого года. Но мне брать ее не

разрешалось. Вдруг что-то случится с его малышкой. Пожалуй, единственной привязанностью в жизни.

Бросив тоскливый взгляд на учебную часть, я прошла мимо. Появилось ощущение дежавю. Я остановилась и оглянулась. Вокруг ходили ученики: все загруженные делами и проблемами в личной жизни. Я попыталась в толпе найти Маркуса, но его нигде не было видно.

Мистер Майерс серьезно озабочен его не появлением.

– Где же мистер Силиван? Кто-нибудь знает?

– Не, может он понял, что живет зря и отправился на какую-нить тусу?

Шутники. Маркус бы никогда так не поступил. Он мечтал стать биологом. Это означало много работы над собой, над учебниками. И тут меня посетила мысль, вдруг Маркус решил провести какой-нибудь мега крутой опыт? Вот это на него очень похоже. Тревога отошла на задний план, но не исчезла.

– Мисс Миднайт, зайдите, пожалуйста, к нему после уроков. Передайте вот эти конспекты, – учитель показал на бумаги, лежащие на краю стола. – Вы живете недалеко от его дома.

У меня открылся рот. Если два блока это недалеко, то да. Габс развернулась на стуле в мою сторону и грозно на меня посмотрела. Точно! Она ревнует. От такой догадки мне стало весело. Наверняка она подумала, что я уведу у нее Маркуса, поэтому была против моего вступления в клуб. Теперь

она должно быть готова меня убить. Метафорически выражаясь, конечно.

– Мистер Майерс, я могу отнести ему лекции.

– Да? Мисс Аткинсон, я уже попросил мисс Миднайт. Боюсь, два человека это перебор.

Бедная Габи.

Следующим уроком должна была быть история. И на нее пришлось бы идти в любом случае. Потому что прогульщик из меня никакой. Только я повернула в холл, меня догнала Габи.

– Слушай, давай вместе пойдем к Маркусу. Мне нужно ему кое-что отдать.

– Без разницы. Встретимся возле главного входа.

К сожалению, вместе со мной на уроки истории ходила и Петти. Пока она молчала, она меня не раздражала. Но, поскольку, по школе уже разлетелись слухи об отсутствии Маркуса и о нашем вчерашнем разговоре, Петти не смогла сдержаться.

– Ты пришла, а Маркус нет. Ты съела его что ли?

Поскольку звонок уже прозвенел, все ученики собрались в кабинете. Послышались смешки.

– Да. Поэтому тебе нечего беспокоиться. Тебя я не трону.

Класс заржал. Но тут вошла Старая Маргарет, и мы погрузились в отчаяние.

После уроков мы с Габи сразу встретились возле главного

го входа в здание школы. Какое рвение. Мне было интересно, что случилось у Маркуса, как прошел его опыт и что он исследовал, но об этом я могла спросить и завтра. Сейчас я должна была идти не к однокласснику в гости, а на работу. Но ничего уже не поделаешь. Пришлось отправить Майе сообщение на телефон, что задержусь в школе. Вряд ли она подумает, что я сбежала из страны лишь бы не чистить душевые.

Всю дорогу мы с Габи не перемолвились и словом. Я ничего о ней не знала. Даже полное имя. Габриэлла? Скорее всего. Ее короткие рыжие волосы трепал ветер. Больше в ней не было ничего выдающегося. Не думаю, что она во вкусе Маркуса. И было ли мне вообще интересно это знать? Определенно нет. Мы с ним изредка перебрасывались парой фраз. И ездили на олимпиады. Все. О нем я тоже практически ничего не знала. Чем он интересовался. Может, он тайно влюблен в Габи? Может у них уже есть дети? Шутка. Миром правит информация. У меня ее не было.

На пороге дома я посмотрела на девушку. Она выглядела взволнованной. Вроде хотела мне что-то сказать, но передумала. На лице застыла нерешительность.

– Не волнуйся. Мне без разницы, если у вас тайные отношения или типа того, – Я старалась ее успокоить. Пусть она мне ничего хорошего не сделала.

– Спасибо.

–Проехали.

После первой же трели звонка дверь открыли. Это была мама Маркуса. Все ее лицо было заплаканным. Но она сразу же наспустила. Видимо узнала девушку своего сына. Значит, от родителей они секретов не держали.

Мы прошли в дом. Снаружи совершенно обычный, двухэтажный. Выкрашенный в белый. Внутри все стены были обклеены желтыми обоями. Я сразу поняла, что у Маркуса нет отца. Это чувствовалось в воздухе. И не было ни одной фотографии, где он мог быть изображен. Маркус на олимпиаде держит приз, Маркус в кругу семьи. Маркус в обнимку с Габи. Последнее фото было очень милым и спокойным. Нормальным. Сердце сжалось, щеки запылали. Перед глазами поплыло. Я размяла плечи и посчитала: «один». Комната вернула первоначальные формы. Габи и миссис Силиван перестали обниматься и отпрянули друг от друга.

– Его телефон отключен со вчерашнего дня. Я звонила в полицию, заявление приняли, но сказали, что нужно подождать. Он может прийти. Что он уже взрослый мальчик. Говорят, мог остаться у какой-нибудь девушки.

Она покосилась в сторону, где стояла Габи. Но та уверенно заявила, что этого не может быть.

– Он бы так со мной не поступил.

– Вам нужно снова позвонить в полицию. Уже прошли сутки.

Я не хотела их расстраивать. Просто сказала очевидную вещь. Но они зарыдали с удвоенной силой. Я не знаю как

это – потерять сына или кого-то из семьи. У меня никогда не было настоящей. Или того, к кому хотелось возвращаться, кого любила бы больше жизни.

– Я пройду к компьютеру Маркуса? Вдруг там есть под-сказка. Или его расписание.

Габи пыталась не упасть духом окончательно.

– А я позвоню в полицию.

Миссис Силиван последовала моему совету. Боже. Я еще никогда не чувствовала себя столь беспомощной. Проку от меня не было.

– Тогда я пойду. Мне нужно на работу. Я уверена, миссис Силиван, Маркус появится. Это все так не останется.

Я положила на стол конспекты, которые сейчас выглядели довольно смешно. Как они могут помочь? Человек пропал. Это куда важнее каких-то там уроков.

Выйдя на улицу, я посмотрела на затянутое небо. Где бы Маркус сейчас не был, я желала, чтобы он вернулся живым и невредимым.

глава 4

В продуктовый я не пошла. Майя сразу поняла, что что-то случилось.

– Лучше окунись в работу. Помогает отвлечься.

Она постучала длинным ухоженным пальцем по голове. Несмотря на отвратительный характер и род деятельности, выглядела Майя как королева. Идеально прямая спина, черные густые волосы до середины спины. И мышцы, мышцы.

– Ты давно ела?

– В обед. А что?

– Выглядишь голодной.

– Не бойся. Сегодня я тебя не съем.

Вспомнила утренний разговор с Петти. Решила пошутить. Ведь пришлось к слову. Но Майя вздрогнула. Не такой реакции я ожидала от бесстрашной женщины, которая может выбить всю дурь одним ударом в солнечное сплетение.

– Я принесу тебе мясо. Там много белка может это поможет.

– Спасибо, конечно, но.. – пыталась отказаться, но босса как и не было, – не стоит. Ладно.

После закрытия зала я устроила тренировку. Размяла мышцы, без энтузиазма побила грушу. Перешла к тренажерам. Зеркало показывало уставшую меня. Волосы в беспорядке.

рядке: заколка не справилась со своими обязанностями. Дыхание сбилось. Лицо стало красным. В горле пересохло. В животе заурчало.

В этот момент в дверь дерзко постучали. Я никогда не открывала дверь после закрытия зала. Да никто и никогда не приходил в такое время. Часы показывали 9.45 вечера. Стук повторился. Я подошла к двери и одернула жалюзи.

С обратной стороны стоял почти знакомый на вид мужчина. Злой, но было не похоже, что бы он решил выбить стекло или разнести все к черту. Я решила рискнуть и открыть дверь.

– Зал работает до восьми.

– А я ищу Майю. Видишь ли, нигде ее не могу найти.

– Оу. Ее здесь нет. Она ушла еще до закрытия.

– Передай, когда ее увидишь, что Крис заходил. Она все сразу поймет. Долго прятаться у нее не получится. Дело срочное.

– Хорошо. Я передам.

Мужчина не уходил.

– Что-то еще?

Крис как-там-дальше посмотрел на меня внимательно.

– Нет. Только не забудь.

– Как можно.

Когда гость ушел, я сдвинула брови и хмыкнула. Кажется, мы уже виделись в этом зале. Раньше он здесь занимался. Я потрясла головой. Словно пытаюсь сбросить воспоминания.

Написала Майе записку. Зал всегда открывает она. Так что уже с самого утра будет в курсе, что в ее обществе нуждаются.

Когда я вернулась с работы, уже весь город знал, что Маркус Силиван пропал. Я надеялась, что он вернется домой и расскажет, что забыл про время и ничего страшного с ним не произошло. Внутри закралось сомнение, что дело кончится хорошо. Чем больше проходит времени с момента исчезновения, тем меньше шансов найти живого человека. Тут же мне представился Маркус, лежащий без признаков жизни в лесу. Голова в крови. Может он упал с дерева? В животе заурчало. Подступил комок к горлу.

Я подошла к холодильнику и накинулась на пасту. Съев полную тарелку наспех меня стошнило. Определенно мне стоит обратиться к врачу. Но что если миссис Рофстуд действительно запрет меня в псих. лечебнице? Нет. Этого я допустить не могла. Нашим организмом управляет мозг. Именно он посылает сигналы, что мы голодны, нам холодно или страшно. Значит, есть возможность обмануть организм. Я снова подошла к холодильнику и сделала салат. Специально жевала долго. Вполне сносно получилось. Еда осталась при мне.

Утром я проснулась в состоянии средней паршивости. Меня подташнивало, но голова была ясной. Воздух в доме казался спертым, поэтому я поспешила на улицу. В желудке происходили какие-то процессы. Я была взвинчена. Хо-

телось оторвать голову первому встречному.

В школе тоже все было не спокойно. Еще бы! Пропал человек. Включенные телевизоры показывали новости. Так что очень скоро я поняла – дело плохо. Позавчера после школы Маркус не вернулся домой и больше его никто не видел. Пропажа подростка серьезная беда. Это значит что никто из нас не в безопасности. Дело совсем странное. Он примерный ученик и заботливый сын. За ним никогда не водилось скрываться у друзей или тусить по хардкору. Он не употреблял наркотики и был у всех на хорошем счету. Даже парень Петти, Гарольд, с ним общался. Хоть являлся капитаном футбольной команды. И видимо будущим королем бала. С Маркусом все ладили. Никто не мог желать ему зла. Что же это означало? Что в городе появился чужак. Убийца. Перед глазами появилось воспоминание о том парне из закуской. Мог ли это быть он? Сил у него хватит любому свернуть шею. Так. Маркуса пока не нашли, но это не означает что он мертв. Значит надо мыслить позитивно. Надеяться на лучшее.

Проходя мимо, Петти намеренно толкнула меня. Я оказалась прижата спиной к шкафчикам.

– Смотрите! И ты спокойно ходишь по школе? Поверить не могу. Да как тебе наглости хватает?

– Прости, я конечно виновата, что не спросила разрешения у тебя, но мне в голову не пришло, что ты вся моя жизнь.

Парочка футболистов засмеялись в голос. Спорим, стер-

ва-блондинка мечтала услышать эту фразу в несколько другом контексте?

– Что сказала? – в ее глазах я увидела злость. Я ее задела за живое. – Ты виновата в пропаже Маркуса. Я слышала, вы спорили вчера после биологии. Где он? Ты его только похитила или уже и прикончила?

– Знаешь, в твоих словах есть логика. Да. Она заключается в том, что по своей же версии ты уже давно должна лежать в какой-нибудь сточной канаве за городом.

Она сделала мне больно. По-настоящему. Обвинить в том, что Маркус сейчас находится неизвестно где по моей вине! Что вся полиция города ищет его одного, и я могу быть причастна. И все из-за того, что мы три минуты разговаривали! Поверить не могу!

Все вокруг притихли. Казалось, даже дышать перестали. Кто-то смотрел на свои ноги, кто-то на нас. Но было ясно, о чем они думают. О том, что будет дальше. О том, что будет, когда найдут их одноклассника. Живого или мертвого.

– Хм. Посмотрим. Мне кажется, ты там окажешься раньше.

Петти ушла. И увела за собой кучку народа. Тот, кто остался стоять рядом со мной, вежливо кивнули. Мол, ну ничего, не надо было связываться с ней.

Внутри все клокотало. В горле находился ком размером с Марс. Я отчаянно пыталась не заплакать. Размяла спину, плечи, руки выдохнула. Сосчитала до трех. Вспомнила

строчку из моей любимой песни. Дьявол, которого он ждет, дьявол, которого он ждет – от тебя³.

– Эй. Ты молодец, что отшила Пет.

Гарольд видимо сошел с ума, раз решил заговорить со мной. Особенно после такого. Если стерва узнает, ему тоже устроит скандал. Но мне его точно жалко не будет. Кто подкатывает к врагу своей девушки. Теперь я не сомневалась – мы враги.

– Ты глупец, если думаешь что можешь разговаривать со мной.

– О, Пэт мне не указ. С кем хочу, с тем и разговариваю.

Он придвинулся еще ближе. Я улыбнулась и заправила прядь волос за правое ухо.

– Я не думала, что ты такой смелый. Раньше мне казалось, что у тебя размер не позволяет перечить Пэт.

Я бросила взгляд ему на штаны.

– О, там все нормально, будь уверена. Проверить можешь в любое время.

– Сделай одолжение, сохрани остаток гордости и скройся с глаз.

Хмыкнув, Гарольд сделал шаг назад.

– Тебе сейчас не выгодно разбрасываться такими словами. Помни, Пэтт может сделать твою жизнь действительно не выносимой. Я же наоборот, могу ее наладить.

Мне сделалось кисло. Он предлагает свое покровитель-

³ Charlotte OC – Darkest Hour;

ство в обмен на секс. Типичный капитан футбольной команды. Где все феминистки? Я оглянулась. Вокруг стояли ученики и занимались своими делами. Скандал окончен, ловить больше нечего.

Я зашла в класс биологии и села на свое место. Партнера у меня не было. Никто со мной не хотел садиться, будто бы от меня пахло как от помойки. В конце концов, мистер Майерс перестал кого-либо вписывать рядом. Уверая, что нежелание делить со мной стол – это страх перед умным человеком, то есть мной. Допустим. Люди всегда боялись того, чего не понимали или не хотели понимать. Вспомните Сейлемских ведьм.

Место Маркуса пустовало. Казалось, он войдет в класс в любую секунду. За ним подтянется жизнерадостная Габи.

Стоп. Габи. Где сама Габи?

Раздался звонок. Все разбрелись по своим местам. Зашел мистер Майерс, бросил тяжелый взгляд на класс, но увидев меня заметно повеселел.

–Элли. Я отправил тебя к Маркусу, думал, вдруг он заболел или просто решил прогулять. Хотя это на него не похоже... Эм... как миссис Силиван?

– Она очень подавлена, сэр.

– М-да... Конечно. Мы будем молиться за Маркуса, его семью и за счастливое завершение этого дела.

– Сэр, молиться? А за это поставят оценку?

Умник, сказавший такую замечательную шутку, наверня-

ка был собой горд. Однако мистер Майерс быстро сориентировался. Для него это оказалось достаточно важным, чтобы выгнать зачинщика из класса.

– Покинь класс! Никто не имеет права потешаться над бедой рядом стоящего! У семьи Маркуса сейчас сложные времена. И они становятся с каждой минутой еще тяжелее из-за неведения. Ты хоть представляешь насколько страшно и тяжело потерять человека, которого любил всю жизнь?

Учитель стоял перед нами весь красный и опухший. Но мне казалось, что он обнажился перед всеми. Я вспомнила, что у него была жена, которая умерла от рака. Тут же сделалось душно.

Паяц медленно собрал вещи и вышел из класса. Я почувствовала на себя взгляд. Наверняка это Петти. Она видела, как Гарольд ко мне подошел, и затаила обиду. Не нужно было поворачиваться. Я это уже знала.

– Мистер Майерс! Как мы можем молиться за возвращение Маркуса, если знаем, что его убила Элли.

Это уже не смешно.

– Мисс Кляйн, вы в курсе, что в нашей стране действует презумпция невиновности? Кроме того, если судом не будет доказана вина обвиняемого вами человека, то уже вы попадете под суд за лжесвидетельствование.

– Я точно знаю. Это Элли все затеяла. Накануне видела, как они спорили.

– Столько в тебе коварства! – я не выдержала. Замечатель-

но. Вторая стычка за один день. За один час!

– Прекратите! Обе к директору.

Вот это номер. Я ходила к директору только за медалью или почетной грамотой. Вряд ли этот год будет легким. Я уже сомневалась в том, что вообще закончу школу. Такими темпами окажусь на скамье подсудимых. И система не будет ко мне справедлива. С чего бы? Сейчас мне достается – успевай уворачиваться.

У директора в кабинете было темновато. Одна лампа вообще не работала, другая мигала. Как в фильме ужасов. Оставшиеся две много света не давали.

– Извините, здесь темновато, – сказал мистер МакКонолли, – сегодня техника взбунтовалась против меня.

Он показал рукой, чтобы мы сели в два кресла, стоящие напротив стола. И сам присел, одновременно поправляя галстук рукой.

– Итак. Исходя из того, что я узнал, у вас большие проблемы, мисс Кляйн.

– У меня? – она так сильно разинула рот, что мне показалось из нее выходит само зло.

– Так точно. Ваша попытка обвинить невиновного человека, полноценного члена общества, нашего, своего рода, талисмана школы, несовершеннолетнюю мисс Миднайт, выходит за все дозволенные границы. Ваше поведение больше подходит на преследование. Что запрещено законом. Я не имею возможности держать студентку, которая не чтит пра-

ва и обязанности ни школы, ни штата.

Уголки губ полезли вверх. Я выиграла. Справедливость все-таки есть.

– Итак, мисс Кляйн, вы отстранены от занятий на неделю. Мы свяжемся с вашими родителями незамедлительно.

В кабинет постучала секретарша мистера МакКонолли. Он встал, извинился перед нами и вышел за дверь. Петти надулась. Ее команда чирлидеров, ее парень – капитан школьной команды, ее тусовка, все ее обожатели – это все теперь такое недостижимое. Теперь она – позор для родителей.

В кабинет вернулся директор. Лица на нем не было.

– Нашли мистера Силивана. В лесополосе. Пока только его. Мисс Аткинсон еще ищут. Давайте поступим так: вы возвращайтесь в класс и пока молчите о том, что узнали. Ваше наказание, мисс Кляйн, мы отложим на потом. Слишком много потрясений за последние два дня. Возможно, полиция захочет с вами переговорить, но это нужно для дела.

Больше он ничего не сказал. Просто выставил из кабинета. Я прикусила губу. Во-первых: если полиция хочет с нами поговорить, это значит, что Маркус мертв. Во-вторых: Габби тоже пропала. Подумать только! Что происходит с этими людьми! Сердце сжалось. Глаза наполнились слезами. Когда мы дошли до кабинета биологии, прозвенел звонок. Телевизор тут же включили. Конечно же, местные новости. Студенты, заполнившие коридор, поднимали головы и тихо переговаривались. Так за считанные минуты весь город узнал:

Маркус Силиван погиб. Габриэлла Эн Аткинсон бесследно пропала.

глава 5

Тела Маркуса я не видела. Так что у меня оставалась надежда на то, что двое влюбленных сбежали в неизвестном направлении. Но это была бы чушь полнейшая. Причина первая: они оба целеустремленные личности и бросать школу в их планы точно не входило. Причина вторая: они оба приличные ребята с головами на плечах. Причина третья: Маркус собирался получить золото на чемпионате штата по биологии. Нет смысла планировать что-то, если собираешься сбежать. Причина четвертая: их отношения не были тайной для родителей. Причина пятая: чтобы сбежать и проделать весь этот спектакль нужно иметь ресурсы. Где бы они могли взять труп? Причина шестая: для того, чтобы сбежать, нужна реальная причина. А в городе у нас было совсем тихо.

Раздался звонок на историю. Я была настолько погружена в свои мысли, что не поняла, что вместо учителя на замену передо мной стоял тот самый парень. Парень, которого я встретила в закусочной крошки-картошки. Так что я тупо уставилась на него, загородив собой проход и мешая другим добраться до своих мест.

Вот так номер. Вдруг это он виноват в смерти Маркуса и пропаже Габи. Что-то тут не сходится. Директор оказался прав: слишком много потрясений навалилось на этот город за последние пару дней.

Подняв бровь, я прошла к своему месту. Поскольку звонок уже прозвенел, в классе стояла тишина. Вполне возможно все были в шоке.

– Здравствуйте. Меня зовут Александр МакКуин. Для вас мистер МакКуин, – он написал свое имя на доске и повернулся к классу. – Я слышал новости. Вы все проходите сейчас через сложное время – потеря знакомого человека, для кого-то друга...

Голубая рубашка была ему явно мала. Такое количество мускул никакая одежда не скроет. Когда мы виделись в первый раз, он был одет лучше. Сейчас – в соответствии со школьными правилами. Но ему это не шло. Рубашка, галстук, пиджак: все казалось лишним, снятым с чужого плеча. Чужого огромного плеча. Дышал он глубоко. Видимо, разговор был для него важным. Смотрел мистер МакКуин куда угодно, только не в мою сторону. Похоже, это было намеренно. Или мне хотелось так думать. Во всяком случае, с таким же успехом он мог меня вообще не помнить. Виделись мы один раз и то мельком. Может он даже на меня не смотрел, я могла все это выдумать. Что-то часто я в последнее время стала сомневаться в своей адекватности. Раньше такого не было. Я отвела взгляд.

– Мисс?

Вот это попала. Я закрыла глаза и вжалась в парту. Нельзя никому показывать, что я уязвлена. Иначе так же Петти меня потом угробит. Сейчас она меня боится. Я это знаю потому,

как она себя ведет. Но сегодня наши отношения сильно изменились. Мы стали открытыми врагами. И она не упустит момента поиздеваться надо мной в будущем.

– Мисс?

– Миднайт! – крикнул Гарольд. Кто-то на задних рядах засвистел. Ну, правда, школа для отстающих.

– Тише! Я не давал никому слова. Итак, мисс Миднайт. Повторите то, что я сейчас говорил.

Я начинала злиться. Тошнота, ушедшая от потрясения и шока, вернулась. Я почувствовала жар и голод. Захотелось вырваться из этого глупого положения и бежать. Мышцы хотели что-нибудь ударить. Гнев усиливался. Я открыла глаза и они заболели. Пришлось зажмуриться. Попытка номер два. Глаза режет. Я вижу, как все уставились на меня. Со мной такое впервые. Совершенно нечего сказать. Черт, да я не знаю что говорить! Я полностью дезориентирована.

Как могла Петти промолчать? Эй, лежачего бить запрещено.

– Она не может ничего сказать, потому понимает что она такое.

Мистер МакКуин напрягся. И отошел к доске.

– Что ты имеешь в виду?

Ох, неверный вопрос. Сейчас стерва выскажется по полной. Я восстановила дыхание, но тошнота лишь усиливалась, глаза все так же резало. Мне срочно нужно было умыться.

– Она вела какие-то дела с Маркусом Силиваном и он

умер, вчера она тусовалась с Габи Аткинсон и она пропала. Я считаю, ее нельзя подпускать к людям. Она приносит им только страдания. Или они вообще гибнут. Не удивлюсь, если бедной Габи уже нет в живых. Сиди дома, Элли.

Это было уже за рамками всех дозволенностей! Поверить не могу, она так легко избежала отстранения за булинг и травлю. А ей все мало!

А мне вот предостаточно. Хватит с меня этих оскорблений. У меня тоже есть чувства. Пойду, поплачу в туалете. В фильмах постоянно кто-то плачет в туалете.

Я вскочила с места и, схватив сумку, взяла путь на дверь. Ад должен закончиться.

– Если ты сейчас выйдешь за дверь, это будет означать что ты слабая. И не в состоянии контролировать ситуацию.

Я остановилась как вкопанная. Мерзкий мистер МакКуин назвал меня неудачницей? Ведь неудачник синоним слова слабый. Как он мог мне вообще понравиться? Что? Понравиться? Живот сделал кульбит. Я была так зла и раздосадована, что забыла о приличиях. Меня теперь тоже есть, за что отстранить на пару-тройку дней.

Я развернулась на пятках на сто восемьдесят градусов и подлетела к учительскому столу. Преподаватель стоял, опершись на него руками. Такой важный. С горящими глазами. Да в них плясали чертики! Он был очень доволен собой. Не пресек унижения студентки и к тому же еще сам подзадорил всех, кто был в кабинете. Мир высказывался против меня. И

мое тело меня не слушалось. Не хватало, чтобы меня стошнило на нового учителя истории. Тогда я точно никогда не выйду из дома. Нет, я им такой силы над собой не дам.

Я посмотрела ему прямо в глаза. Мне хотелось его поглотить, утопить, нанести джеб. Его самодовольство сменилось чем-то другим. Чертики ушли. И я чуть не утонула в этих серых глазах.

Я сжала кулак и заскрежетала зубами. Перед глазами появилась темнота. Я ударила кулаком в учительский стол. Слетела с катушек. Надо исправлять ситуацию. Слишком далеко это все зашло. Я размяла плечи и спину и сосчитала до пяти.

Гнев ушел. Мрак рассеялся. Глаза больше не резало. Дыхание восстановилось. Я спокойно моргнула.

– Поздравляю. Можешь сесть на место.

Что сейчас произошло? На негнущихся ногах я вернулась к своей парте. Я выиграла в этом противостоянии?

– Сейчас будете писать тест. Хочу знать, что вы выучили. Вот, – первым партам он раздал листы. – Передайте на задние ряды. Сначала пишите что знаете, потом возвращайтесь к пробелам. Если уж совсем ничего не знаете, то проверьте свою удачу. Все получили? Тогда начали. У вас есть полчаса. Этого должно хватить.

Я посмотрела в листок. На что тут тратить полчаса? Это тест для пятого класса? Взгляд упал на стол, который я недавно так неосмотрительно ударила. В том месте осталась

небольшая вмятина. Я перевела взгляд себе на руку. Костяшки пылали красным, но больно не было.

Тест оказался очень легким. Мне даже стало обидно. Я видела, как за соседними партами кусают и ломают карандаши. Оставалось ответить на один вопрос. Но что делать оставшееся время. Можно еще раз все перепроверить, дописать этот ответ и сдать тест со всеми.

Алекс МакКуин смотрел на меня задумчиво. Если бы мимо прошло стадо коров, он не отвлекся бы на них. Какая концентрация. Я опустила взгляд на тест. Сидеть как дура и ждать остальных целых двадцать минут? Я не должна подстраиваться под остальных. Я вскинула бровь и почесала щеку. МакКуин вздрогнул. Да пошло оно все. И он туда же.

Я отметила кружочком правильный ответ и направилась к столу.

– Вот. Куда положить?

– Положи туда, где вмятина.

Я вздохнула. Стало стыдно. Вернулась злость. Я вздохнула еще раз. Вернулась тошнота. Вдох.

– Один.

Он посмотрел на меня с опаской. Наверное, я выглядела совсем как истеричка. Замечательно. Я раздосадовалась.

– Два.

Этот метод каждый раз работает.

– Можешь идти. Я тебя не задерживаю. Дверь там.

Мистер МакКуин показал пальцем, где именно. Будто я

не знала. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Со скоростью улитки я добралась до женской уборной. Я проверила все кабинки – пусто.

Зеркало меня не обрадовало. Глаза заболели. Кожа стала бледной, появились мешки под глазами. Я взялась за край раковины обеими руками. И закрыла глаза. Нужно продержаться еще некоторое время. Дотерпеть до математики. И можно быть свободной. С плеча соскользнула сумка и одернула меня. Я встрепенулась и вскинула голову. Зрачок и радужка были черными. Я не удивилась. Цвета во многом зависят от освещения. Раньше я не рассматривала так досконально свои глаза. Они меня сейчас не беспокоили, в отличие от тошноты. Если бы я занималась сексом, тошнота меня точно напугала бы. Но так как парня у меня никогда не было, я не знала чего ожидать. Разум говорил, что ничего страшного со мной не происходит. Но чувство тревоги не покидало.

В этом могли быть виноваты гормоны. Они работали в своем странном стиле. Либо виновником мог выступить режим питания. Вернее его отсутствие. Я сутками могла не хотеть есть, но потом объедаться весь день. Я очень любила мясо и всегда ела его в день тренировки, даже когда не хотелось есть вообще.

Врачам я не доверяла. Очень боялась, что они найдут какое-нибудь расстройство и посадят под замок. Тогда можно забыть о свободе после совершеннолетия. Если вспоминать, как меня недавно стошнило сразу же после еды, то у меня

могли быть психологические проблемы вроде булимии. Звучало мерзко.

Единственный человек, которому я могла попробовать довериться, это Майя. Вряд ли она чувствует ко мне что-то или воспринимает как дочь, которой у нее никогда не было. Но и бросить не сможет.

Сегодня у меня был выходной. Хотелось спокойствия. Безмятежности. Мне нужно было место, где отдыхают и телом и разумом. И я такое знала. Библиотека. Второе мое любимое место после зала. Вроде ты один, а вроде с людьми. Изучаешь материалы, просветляешься. Не тратишь время на пустое. В восемнадцать лет я должна уметь все. Иначе как мне самостоятельно прожить? Возможно, после дня рождения я потеряю свою комнату, и придется переехать на съемную квартиру.

За этими мыслями я добралась до учебной части. Мне нужны были конверты для отправки заявлений в колледж. Но их так и не привезли. Раздался звонок и я оказалась в гуще событий. Снова включили телевизор. Ничего нового. Единственное, что я случайно подслушала, так это то, что директор МакКонолли уехал к миссис Силиван. Которая оплакивала сына после опознания. Теперь Маркус официально стал трупом.

глава 6

Жизнь в Мидлтауне перевернулась с ног на голову. Для всех, кто младше восемнадцати лет, объявили комендантский час. Меня он не касался. Эд и Мария ничего такого мне не говорили. Потому что им было плевать. Казалось, они вообще остались в стороне от этих бед. Повезло бессердечным. Нет, сейчас так не стоит шутить.

Поскольку, у меня не было знакомых врачей и полицейских, новости я узнавала из телевизора в школе. В даунтауне я видела полицию с собаками. Они все еще искали Габи. Прошло два дня с тех пор, как она пропала. И пять дней с тех пор как началась вся эта чернь.

В среду прохожие нашли тело Маркуса в лесополосе под листьями. Его вывели из сознания, а затем убили. То есть все произошло намеренно. Он потерял много крови. Но полиция не нашла следов на месте преступления. Они совсем не делали никаких комментариев по делу Маркуса. Потому что связывали его с пропажей Габи, считая, что она может быть еще живой. А значит, дело усложнялось, и разглашать подробности они не имели права в интересах следствия.

Желудок сжался.

Поскольку, я собиралась перекусить, а в моих планах не было бежать в туалет и выплескивать еду, я начала размеренно дышать и считать. Так недолго и с ума сойти. Пока мне

несли салат и говяжью отбивную легкой прожарки, я успела досчитать до двадцати тридцать раз. Нужно было искать другой способ успокаивать свои нервишки.

В школе после того, как я не побоялась посмотреть в глаза самому мистеру МакКуину, меня никто не трогал. Петти не подходила совсем. Гарольд смотрел на меня с интересом, но этим все и ограничивалось. Пара парней из футбольной команды подходили и спрашивали как меня зовут. Быть знаменитостью мне не идет. Не тот характер.

– Привет, Элли.

Это оказался Марк Доусон, правый полузащитник в нашей футбольной команде. На вид он был безопасен, учился не плохо, по-настоящему любил футбол и не был замечен в сомнительных связях. Блондин с добрым сердцем и спокойными руками.

Он был мил, но как парень меня не привлекал. Я ему так сразу и сказала, на что получила ответ: «Все в порядке. Будем друзьями». До прошлой недели я бы его отшила, но сейчас действительно сомневалась в правильности своего отшельничества.

– Давай потом сходим в кино? Я хочу посмотреть тот боевик.

– Звучит как свидание.

– Так может тебе и стоит сходить на свидание?

Он смотрел на меня светло-кариими глазами. Старался казаться своим парнем и улыбался до ушей. Что я теряю, в кон-

це концов?

– Может и стоит. Но с чего ты взял, что я пойду с тобой?

– А ты за словом в карман не лезешь, да?

Ему явно этот разговор доставлял удовольствие. Он потянулся на стуле, и его футболка задралась, обнажая накаченный пресс. О, так он игрок. Я улыбнулась и посмотрела в тарелку. На секунду привиделось черное месиво вместо салата. Желудок сделал кульбит.

– Марк, что ты вообще здесь делаешь?

– Зашел перекусить и увидел тебя. Вдвоем не так скучно, не находишь?

– Не нахожу. И с тобой в кино не пойду. У меня уже есть планы. И я не собираюсь тебе о них рассказывать.

Дверь в кафе открылась, и вошли Майя и Крис как-его-там. Сразу меня заметив, о чем-то прошептались и сели неподалеку. Неприятное чувство закралось под солнечное сплетение.

– О чем ты думаешь?

О, как я люблю такие вопросы. На самом деле нет.

– Тебя это разве касается?

– Я подумал, а вдруг она думает про меня?

Майя и ее спутник заказали кофе. Возможно, им казалось, что я не замечаю, как они пялятся на меня и на то, как я ем.

– Знаешь, я передумала. Пошли на свидание. Прямо сейчас. Вставай.

– Но я пришел поесть.

– Поедим в другом месте.

– Понял.

Парень засуетился, оббежал меня и открыл дверь, пропуская вперед. Неискренняя вежливость. На что только не пойдут парни, чтобы затащить в постель популярную девушку.

Кино оказалось не плохим. Мне понравились драки, их постановка. Захотелось размять мышцы. Хотя Майя и повела себя странно, желание ходить на работу и тренироваться, никуда не пропало. Кроме того, имелось разумное объяснение тому, почему все получилось так странно: у них было свидание. Боссу оказалось неловко сидеть с мужчиной при своей помощнице. Обычно простой ответ самый верный.

Марк вызвался меня проводить до дома. Он вообще казался милым. Но меня это тревожило. Я пыталась его раскусить, но так и не могла.

Все стало ясно, когда он предложил пойти через лесополосу. Он хотел найти то самое место, где погиб Маркус. На мой взгляд, это не место для тусовок. Мерзко.

– Воу. Хочешь потусоваться на месте преступления? Не находишь это гадким?

– Не потусоваться, а отдать дань памяти. Он был другом Гарольда. Может не самым близким, но они хорошо общались. И вообще все его любили. Не знаю, кому в голову могло прийти его убить, да еще так жестоко. Определенно этот монстр не знал Маркуса. Иначе рука бы у него не поднялась.

– Ладно, пошли. Почтить память хорошая затея. Маркусу

было бы приятно. Я думаю.

– Вы дружили?

– Нет, – я активно замотала головой. – Не то чтобы, но он всегда старался мне помочь. Мы скорее приятельствовали.

Деревья за нами сгущались. Дороги уже не было видно. Я оглянулась на парня.

– погоди. Разве Маркус находился здесь? Вроде бы говорили, что ближе к дороге, именно поэтому его и нашли.

– Да брось. Только не говори, что купилась на этот бред.

Марк полез целоваться. Я взбесилась. Нет, серьезно? Эта свинья решила заняться сексом с девушкой в лесу.

Я провела удар под коленную чашечку, потом последовал банч в его мягкое место. Парень согнулся от боли. Но мне не было его жалко. Я стукнула его по спине и второй раз пнула ногой, когда он уже лежал на земле, корчась от боли. Во мне кипел гнев и обида. Я доверилась однокласснику и вот что произошло. Эксперимент не удался. Я останусь в своей собственной зоне отчуждения.

– Сучка!

– Козел. Так просто ты не отделаешься.

И я побеждала быстрее ветра. Реально быстро. Адреналин зашкаливал. Нужно было как-то успокоиться. Поскольку там, куда мы зашли, тропинки не было, я бежала через коряги и поломанные деревья. Поэтому когда остановилась и отдышалась, заметила расцарапанную руку.

– Черт. Вот гад. А я тоже хороша.

Вздохнув, я направилась домой. Чтобы обратиться в полицию, мне нужно прийти вместе с опекунами. Так что есть вариант, что все застопорится на моменте разговора с Марией и Эдом.

Как ни странно, но они меня поняли и повезли в полицейский участок, где уже сидел Марк со своими родителями. Прекрасно.

Он заявил на меня, сказав, что я завела его в лес и избила. Черт. Черт. Дерьмо.

Офицер принял заявления ото всех сторон. Оставалось ждать пока кто-нибудь, кому не все равно возьмется за это весьма неприятное дело. Через минут сорок нас пригласили к столу детектива. Черт, не он ли ведет дело Маркуса и Габи?

– Так. Меня зовут Малькольм Грин.

Он посмотрел в бумаги. Было видно, что работы у него много. Стол оказался завален бумажками и фотографиями. Посередине это хаоса втиснулась кружка для кофе, в которой кофе не было. Табличка с именем говорила, что его и правда зовут Малькольм. Хм. Красивое имя.

Коп потер переносицу.

– Хотите знать, что я действительно об этом думаю?

Женщина с золотыми волосами, со стрижкой под каре – видимо мать Марка, неуверенно кивнула. Ха! Она сомневается и чувствует вину. Боже, она не верит своему сыну. А значит, прецеденты уже были. Возможно, все кончится куда быстрее, чем я думала.

— Дело было так: ты завел девушку в лес под предлогом почитать память одноклассника и собирался принудить к противоправным действиям. Она, защищаясь, нанесла тебе удары и ... слушай, — обратился детектив непосредственно к Марку, — ты не пострадал, синяки и ушибы ты мог получить сам в пересеченной местности. Никто не видел как мисс эээ... Миднайт, — он прочитал на бумажке, — нанесла тебе удары. В любом случае, нельзя доказать и то, что вы, девушка, на самом деле подверглись нападению. Это называется его слово против твоего. Сейчас мне нужно поговорить с вашими родителями. Потом можете быть свободны.

Они удалились в переговорную. Мы же остались на скамейке возле двери. Марк смотрел в пол, а я озиралась.

В участке было много народу и все они увлеченно работали. Наблюдать за полицейскими казалось неловким. Я совсем ничего не знала про их способы ведения расследований. Но верила, что они делаю все, что от них зависит. Что будет дальше? Марка наверняка отстранят от занятий. Недавно отстранили Петти, но никто об этом не знал из-за смерти Маркуса. Поэтому ее наказание отодвинули. Если совсем про него не забыли.

Чем больше я об этом думала, тем яснее становились слова стервы-блондинки. Все, с кем я общаюсь либо пропадают, либо умирают, либо их отстраняют от занятий из-за преследований. Если так пойдет и дальше, я начну верить в карму, ауру и судьбу. Этого еще не хватало.

Дверь открылась и первым вышел детектив. За ним вышли родители Марка. Лицо его отца ничего не выражало. Мать же была благодарна.

– Пойдем, Марк. Нужно поговорить.

Ни сказав не слова, парень развернулся и пошел за ними в след. Я перевела взгляд на Марию. Она лишь покачала головой, и, не сказав ни слова, направилась к выходу. Эд, покачался на месте, усмехнулся.

– Теперь мне ясно. Тебе не поверят никогда, чтобы ты не сказала. Разве это не повод выпить?

Мерзость. Я поплелась вслед за ними и старалась не думать о том, что сказал Эд. Он пустой человек по жизни и дерьмовый по характеру.

Выходя из здания участка, мы столкнулись с мистером МакКуином. Черт. Сложно его называть так. Александр. Алекс. Я удивилась своим мыслям. Кажется, меня он даже не заметил. Это хорошо. Не хочу, чтобы вся школа знала что случилось. Учеба только началась, а я уже натворила много дел. Но начало этому положила отнюдь не я.

глава 7

Спать. Я хотела спать. Но на меня кто-то смотрел. Я чувствовала взгляд. Оттого и проснулась. В комнате никого не оказалось. Луна проливала яркий свет на пол, создавая дорожку. Я посмотрела в окно. И чуть не упала с кровати. Фигура мужчины стояла и не шевелилась. Это точно был не Эд. Эд слишком хлипкий. И это не мог быть Алекс. Чтобы он здесь вообще забыл. Я пригляделась к человеку на улице. Сложно было сказать точно, черная кофта с капюшоном сбивали с толку. Но я бы сказала, что это был Крис. Тот самый, который имеет с Майей какие-то дела. Все это очень странно.

Я села на диване, завернувшись в одеяло. Мужчина постоял и спокойно пошел прочь. Будто хотел быть замеченным.

Вполне возможно, что со мной все в порядке. Это мир сошел с ума. Я всего лишь жертва обстоятельств и чужих происков.

Ответ вполне меня устроил. Я кивнула сама себе. И удивилась. Я действительно часто разговариваю сама с собой. Колледж все должен исправить. Потому что в колледж идут те, кто действительно хочет учиться. У таких людей есть цели и стремления. С ними у меня больше общего. Но пока у меня никого не было.

Я легла на спину. У Холзи⁴ есть классная песня. Про расставание, конечно же. Но это лежало на поверхности. Она больше про то, какие мы все чужие друг другу. Я достала плеер и включила. Меня накрыло словно волной. Приятной, нежной. В общем, правильно, что депрессии стали лечить арт-терапиями. Музыка благоприятно воздействует на мозг – самый главный наш орган.

Сама не заметила, как задремала.

Объятия. Такие теплые, такие крепкие. Запах. Домашний, сложный, мужской. Стоп. Это был Алекс. Я обнималась со своим учителем истории. И по совместительству сомнительным типом. Такого не могло случиться. С каких пор я осмелела настолько, чтобы думать о чем-то кроме учебы. Дурацкий сон. Дурацкий учитель. Все дурацкое. Мозг говорил, что надо выбираться из этой западни.

Когда я проснулась, было уже светло. Я села на диване. Телефон показывал цифры 8.30. Самое время умыться, привести себя в порядок, позавтракать, прогуляться пока позволяет погода, и отправиться в библиотеку.

Маркус хотел выиграть чемпионат штата по биологии, так я сделаю это за него. Ему будет неприятно. Стоп. Ему уже все равно. Просто так говорят. Но если предположить, что есть иной мир или типа того. В общем, место, куда отправился Маркус, то он точно был бы не доволен, если бы кто угодно выиграл этот чемпионат вместо него самого. Улыбка тронула

⁴ Halsey – американская певица;

губы. Страдала ли я от его смерти, так же как и Габи? Нет. И где сама Габи?

На телефон пришла смска:

«Тебе несдобровать. Понедельник – день тяжелый. Готовься».

Здорово. Номер не известен, но это наверняка Марк или его дружки. Кто бы сомневался. Хороший парень.

Что ж, сегодня у меня выходной. Все неприятности продолжатся завтра, начнутся новые. Но это будет только завтра. Впереди целый день занятий биологией. Мистеру Майерсу сейчас поддержка тоже не повредит. Какая я стала чувствительная. Ко всему: к еде, к людям, к их чувствам. Зачем? Мои ведь никого не волнуют. Я вздохнула. Да, совсем расслабилась. Была кремень, стала желе.

Дома кроме меня никого не было. Включив музыку на громкость выше средней, я принялась танцевать. Мне нравилась Лорд⁵. Все ее песни. Однажды я обязательно попаду на ее концерт. Клянусь сама себе. Или не быть мне Эллисон.

Отбивная на завтрак это странно как минимум. Но я люблю мясо. Постоянно есть жаренное надоедает, поэтому в последнее время стала готовить слегка тронутое огнем. Сырое мясо вредно для здоровья. Но попробовать, бывает, хочется.

Покончив с готовкой и затем едой, я отправилась сытая и довольная в библиотеку. Меня не тошнило и ничего не тревожило. Потрясающее ощущение.

⁵ Lorde – Новозеландская певица.

День занятий вернул меня в привычное состояние. Я ощущала прилив сил и энергии. Хотелось выбить все дерьмо из груши. Размять мышцы. Но время не позволяло. Зал был уже как полчаса закрыт. И меня посетила безумная идея. Пробежать через лесополосу. Перепрыгивая через палки и камни, уворачиваясь от низко свисающих веток.

Ощущений масса! Я бежала так же быстро, как и в прошлый раз. Вот это скорость. Один раз чуть не врезалась в дерево, но вовремя увернулась. Класс! На следующих выходных обязательно проделаю этот трюк. Интересно, насколько высоко я могу подпрыгнуть под действием адреналина. Да, определенно стоит поэкспериментировать. В этот раз я не поранилась. Под ногти забилась грязь. Но я была удовлетворена. Мое тело было в тонусе. Мозги забиты биологией. И ничем больше.

В понедельник со мной собирались расквитаться. Если верить тексту сообщения, присланного с незнакомого номера, но присланного в идеальное время. Значит, отправитель знал, когда я просыпаюсь. И может даже наблюдал. Может отправитель и есть тот человек в окне. Столько вопросов. И ни одного ответа.

В школе была паника. Нашли тело Габи. Как сказали в новостях, она пыталась покинуть город и попала в аварию. Машина перевернулась и взорвалась. Никого не оказалось рядом, чтобы ей помочь. Я хмыкнула.

Все это бред. Интересно, нам специально говорят неправду или журналисты сами не в курсе того, что происходит на их глазах? Не люблю когда из меня делают дуру. Я довольно широких взглядов, для правды понимания хватит.

Ирония ситуации заключалась в том, что версия была очень логичной. Почему же я не верила?

Я уже поняла все, что происходит в Мидлтауне – череда событий, начавшихся задолго до того, как они добрались до нас. Все жители городка думали, что неделю назад у них была спокойная жизнь и безопасность. Я же в этом очень сильно сомневалась. Должно было случиться что-то действительно масштабное, причем, где-то в другом, большом, городе.

Я подняла бровь. Можем ли мы помешать тому, чего сами не понимаем и то, что начали другие?

Из раздумий меня вывел мистер Майерс. Он не спеша передвигал ноги, через раз шаркая правой.

– Мистер Майерс. Я знаю, что Маркус очень хотел попасть на чемпионат штата. И он бы его выиграл. Второе место его не устраивало. Я подумала, что мы не должны сдаваться. У нас есть только один вариант: выиграть чертов чемпионат для Маркуса.

– Тогда давай приступим.

Я обрадовалась тому, что мистер Майерс обрадовался. Он больше не выглядел унылым. А я почувствовала себя нужной. Помогать – довольно приятно.

После биологии я направилась в учебную часть. Админи-

стратор подала конверты, сурово на меня при этом посмотрев. Но я все равно осталась довольна. Теперь приходилось ждать, когда заберут почту. И наступит самое сложное время – томительное ожидание.

В коридоре, на пути в класс истории, я встретила Марка. Его взгляд говорил о том, что мне конец. Но страха я не испытывала. В школе есть камеры. Тут я в безопасности. Домой он не сунется – духу не хватит, а вне стен школы я сильнее. Единственный минус заключался в том, что этот тип уже догадался о двух вещах. Первая: он в любом случае не понесет наказания. И вторая: я не могу причинить ему вреда. Иначе в мое личное дело будет внесена черная метка. Еще одна. И на дальнейшей чистой и свободной жизни можно будет поставить крест.

Дела складывались скверно, но лучше, чем у Габриэлы. Я вспомнила детектива Грина. Знает ли он правду? Ведь ситуация пахнет отвратительно. Меня отвлек запах. В коридоре действительно чем-то воняло. Никто не обращал на такую мелочь внимания. Оглянувшись, я заметила Алекса. Мистера МакКуина. Он выглядел уставшим и расстроенным. Я посмотрела себе под ноги и направилась с толпой в класс.

– Две ошибки? Как это понимать?

– Что-то не устраивает?

Результаты теста меня обескуражили. Я была категорически не согласна с тем, что Мидлтаун являлся союзником юга

в тысяча восемьсот шестьдесят четвертом году. Во время гражданской войны.

– Конечно. Мой зачеркнутый правильный ответ. Вот что. Мидлтаун никогда не был союзником юга. Солдаты его оккупировали и превратили в базу против воли мирного населения.

– Откуда же у вас такие сведения, мисс...

Он забыл мое имя. Засранец. Я завелась.

– Миднайт. Вы забыли мое имя точно так же как и забыли события в истории этого города.

Кто-то ахнул. Я услышала жужжание мухи. Снова я в центре внимания. А мне всего то и нужно было спокойно доучиться.

– Что ж. Я вижу, в этом вопросе ты разбираешься гораздо лучше меня. Предлагаю написать эссе на эту тему. На пять тысяч слов. Завтра можешь уже сдать. Чтобы не затягивать. Тогда я изменю оценку.

Да он издевается. Я взбесилась.

– А вы, мистер МакКуин, – я старалась назвать его имя как можно саркастичнее, – не боитесь, что я вам стол и с другой стороны проломлю?

Гарольд сглотнул.

– Я уже заказал железный. Тебе может быть очень больно.

На все у него готов ответ. Но ругаться с преподавателем при всех не самая лучшая идея. Вдруг с ним тоже что-нибудь случится. Тогда я точно окажусь виновата во всей этой

мерзости. Хотя он огромный как шкаф. Попробуй, покалечь такую громадину. Я размяла плечи. Один.

Я улыбнулась.

– Кончено. Написать пять тысяч слов к завтрашнему уроку не составит особого труда. Тем более я знаю, о чем писать.

Урок закончился феерично. Зато я теперь была совершенно точно уверена: Александр МакКуин был далек от преподавания. И от истории.

глава 8

Я легко отделалась. Написать эссе на пять тысяч слов сложно. Но не для меня. Складывалось такое впечатление, что Алекс просто играл со мной. Ему нравилось наблюдать, как я бешусь. А может... как много этих самых может. Может это его первая школа, где он выступает в роли учителя. Все-таки он довольно молод. Еще одна теория заговора.

На математике я получила девяносто восемь баллов за внеплановый тест. Хороший результат. Я уже несколько дней не заглядывала в тетрадь с логарифмами и пределами. Все силы тратила на биологию. Сегодня тоже следовало заниматься. Но как выкроить время для дурацкого сочинения?

После уроков я отправилась в школьную библиотеку. Нужен был интернет, причем, срочно. Как и ожидалось, я оказалась права. Во время войны между югом и западом Мидлтаун оставался в стороне. Из-за чего, впоследствии, и был назван Мидлтауном. Зато такой город был удобен для тех, кто терпит поражение. Кому нужно переждать, перевести дух, потребовать еды и крова. А если местные откажутся, то добиться своего при помощи силы. В даунтауне, на площади, у нас даже стоит памятник жертвам той войны, которую начали не мы. По сути, местные жители во все времена были мирными и не хотели проблем ни себе, ни соседям. Сейчас история вроде бы начала повторяться.

Я посмотрела в листок с тестом. Ко второй ошибке у меня не было претензий: я плохо помнила, когда случилась забастовка на молочном заводе. На историческом соревновании в прошлом году, я запнулась на похожем вопросе. Не запомнила с тех пор, не запомню уже никогда.

Я предупредила Майю, что у меня проблемы в школе, она ответила, мол, все окей. Я могу сегодня не приходить. Но завтра нужно будет отработать сегодняшний пропуск. В принципе, такой поворот меня устраивал. Жалко, что тренировку придется пропустить. Но я могла бы нагнать в следующий раз.

Все тело затекло. Глаза болели. От написания эссе меня отвлек голод.

На часах было уже шесть. Город застилали сумерки. Пора уходить. Но я написала только четыре тысячи слов. Скорее всего, подозрительный МакКуин проверит их количество на компьютере и заставит переделывать. Нет уж. Он не получит такой радости. Я сама его позлю и все выполню в срок. Не терпится увидеть его физиономию.

Я оторвалась от компьютера и подошла к стойке, за которой сидел библиотекарь. Она меня знала, потому что я частенько засиживалась допоздна и каждый раз в одиночестве. Но я совершенно не знала, как зовут эту женщину. Я даже не всегда ее замечала.

– Мисс Миднайт, опять вы засиживаетесь допоздна. Не

забывайте про комендантский час. Который, между прочим, ввели не просто так.

– Я знаю... Мне нужно еще немного времени, чтобы все закончить.

– Я больше не могу оставлять библиотеку не запертой.

Больше? То есть когда я здесь засиживалась, я оставалась совсем одна? Интересно.

– Иди домой. У тебя есть дома компьютер?

– Нет.

Я солгала. Дома должен был находиться Эд. Встречаться с ним так рано мне не хотелось. Так что я осталась в школе. Приду домой как после работы. Никто не станет проверять, где я была. Той смски с угрозой я не боялась. Марк былмышленым и крепким парнем, но я уже один раз надрала ему зад. И если он напросится, то сделаю это еще раз. Не побоюсь запятнать личное дело. Или все же не стоит с ним связываться?

– Ладно. Это в последний раз. Выключишь свет, когда будешь уходить.

Когда женщина встала из-за стола, я увидела ее в полный рост. Фигура довольно привлекательная. Но походка все портила. Оглядываясь, я вернулась за компьютер. Оставалось написать какую-то тысячу слов. Нужные слова не шли на ум.

Просидев над эссе еще час, я поняла – лучше не получится. Концовка здорово провисала. Но я два раза переписыва-

ла середину. В итоге получилось то, что получилось. Пять тысяч и три слова. Хотела бы я уложиться ровно в пять тысяч из вредности. Но усталость давала о себе знать. Я распечатала работу, скинула на флэшку, собрала вещи и погасила свет.

В животе заурчало. Я давно не ела. Ни мясо, ни что-либо другое. Сейчас была согласна даже на пасту с курицей. От которой меня до сих пор бросало в дрожь.

Я вышла из школы и свернула за угол. Если идти через лес, можно добраться быстрее. Только я повернула к тропинке, как дорогу перегородил Марк. Какая неожиданность. Что он собрался делать на территории школы? Ведь фактически, я находилась еще в школе. Во мне разыгралось любопытство.

Из леса вышли еще два парня, одетые в куртки нашей футбольной команды. Одного из них я видела недавно в учебной части, когда ходила за конвертами. Надо завтра проверить, отправили ли почту.

Тот, который был мне знаком, подал голос.

– Эй.

– Эй, – мой голос звучал ровно и спокойно.

– Я же тебя предупреждал, – Марк сделал шаг вперед. Еще два шага и он окажется в моей зоне комфорта. – Ты строишь из себя недотрогу, но на самом деле ты дьявол, которого надо изгнать, – ребята шумно поддержали друга. Позади меня появилось еще четыре человека. Два парня и две девушки. Со всеми ними я ходила на историю. Ситуация приняла сквер-

ный поворот. Их семеро, я одна. Добром это не закончится. Единственно верным решением будет убежать. Так я отсрочу неминуемую заварушку. И не попаду ни в полицию, ни в больницу. Ни одно из этих мест не внушало доверия. Но отступить и сбежать являлось трусостью. Или голосом разума?

– Ясно. Я вижу, к чему вы клоните. Вы на самом деле решили меня избить на заднем школьном дворе? Перед камерами видеонаблюдения? Всемером?

– Элли, ты такая дура, что мне тошно. Оглянись. Нет здесь никаких камер, – Марк развел руками. – Ты в ловушке.

Допустим. Значит, нужно определить насколько эти люди хотят быть вовлечены. Я окинула всех беглым взглядом. Девушки были настроены весьма решительно. Но они были в команде чирлидирш. Значит, Петти тоже замешена, но достаточно умна, чтобы держаться на расстоянии. И быть сейчас в совершенно другом месте.

Парни позади меня и парень позади Марка явно сомневались. Итого, если отбросить сомневающихся, остается четыре человека. Вполне по силам отбиться. Но с болельщицами надо держать ухо в остро: ноги они умеют задирать.

– Подумайте лучше как будете расплачиваться. Вы действительно сможете вынести все те проблемы, которых так старательно добиваетесь сейчас? Порицание, отчисление, полицейский участок с неудобной камерой, никакого колледжа, никакого будущего?

– Заткнись, – Марк был заводилой. Он хотел причинить

мне боль, и ему было плевать, какая расплата за этим последует. – Ребята вызвались добровольно. Я никого не заставляю. Это их личное решение. Знаете, – он обратился к товарищам, – если хотите, можете уйти прямо сейчас. Давайте, это только ваше решение.

Народ переглянулся, но никто не двинулся с места. Видимо, Марк имел силу убеждать. Моя же способность общения с людьми сводилась к минус одному.

Я смотрела на футбольного полузащитника исподлобья. Парень рассмеялся, и я поняла – его ни что не остановит.

– Скажи, это ты придумал такой восхитительный план или Петти подбросила?

Моя последняя жалкая попытка вывести его из равновесия провалилась.

– Петти? При чем тут она? Это только наше дело. Ты меня унизила. Перед родителями, жителями города. Соседи шепчутся за моей спиной, потому что кто-то пустил слух, что меня загребли за изнасилование. Думаешь, каково мне? Приятно?

Он подошел еще ближе. Поскольку я не отступала, четверо ребят, стоявших позади, тоже не делали попыток подойти ко мне ближе.

– Не подходи. Мне неприятно быть так близко к тебе.

– А что ты сделаешь? Ты одна. Тебя некому защитить. Тебя никому не жалко. Ты никому не нужна.

Черт. Я расстроилась. Злость мгновенно меня накрыла с

головой. Я видимо потеряла рассудок и возможность здраво мыслить. Я хотела одного: разорвать их на куски. Сломать им кости, чтобы они видели и слышали, чтобы понимали, что происходит и не могли с этим ничего сделать. Я хотела, чтобы они были в сознании.

Глаза залила темнота, в голову ударило, мышцы напряглись. Я была готова оторвать ему голову на месте. Мне много раз говорили гадости. Та же Петти, когда прилюдно объявила виновной в смерти Маркуса. Та ненависть, которая завладела мной на уроке истории, несравнима с той, которую я чувствовала сейчас. Слышать что я никому не нужна – нестерпимая мука.

Марк подошел еще ближе и хотел схватить меня за волосы, но я поймала его руку и вывернула ее так резко, что раздался треск. Парень заорал и упал на колени. Не ослабляя хватки, я нагнулась и вывернула его руку в противоположную сторону. Послышался еще один хруст. Из рядом стоящих ребят кто-то отпрянул, кто-то кинулся к Марку. Видимо собирались меня оттащить. Я выпустила руку футболиста и включила функцию ниндзя. Поскольку, у меня имелся черный пояс по айкидо и неконтролируемое желание убивать, смесь оказалась жгучей. Одного парня я ударила ногой в солнечное сплетение. Схватив второго за руку, резко развернулась и проскочила ему за спину. Подставив подножку и повалив на землю, я издала крик, будто ударили меня. Прижав руку парня коленом, я схватила двумя освободившими-

ся руками его голову.

Все произошло секунды в две. Я не понимала что делаю. Или наоборот понимала и мне это нравилось. Собиралась ли я убить одноклассника? Да. Я бы это сделала, не моргнув глазом. Меня жестоко отшвырнули. Я упала и оказалась в траве, рядом с тропой, на которую так и не попала. Которая вела в лес.

Я мгновенно поднялась и собиралась закричать еще раз, словно животное во время нападения. Перед глазами все было черным, но я могла видеть. Огромная фигура быстро сгребла меня в охапку и утащила в лес со скоростью света.

Сначала я поддалась, но затем рассердилась еще сильнее и попыталась выскользнуть, ударив противника под коленную чашечку, а затем, вывернувшись, сделала боковой банч* локтем. Меня ничто не держало. Ровно секунду. Захват повторился. Но был менее жестким. Я бы смогла вырваться. Но противник заговорил.

– Дыши спокойнее. Попробуй снова считать.

Чертов мистер МакКуин.

Разум стал возвращаться. Вспомнила недавний сон. И тут меня как холодной водой окатили. Что, черт возьми, сейчас было. Мне стало страшно и я вжалась в могучую грудь преподавателя.

– Один. Два. Три. Четыре.

Я досчитала до двадцати. Он не отпускал. Я не хотела прекращать обнимать его. Было тепло и комфортно. Безмятеж-

но. Пелена спала. Я смотрела на мир как обычно. Во рту чувствовался вкус крови. Я поцарапала губу. Но больно не было. Скорее досадно. Я не заметила, как это произошло. Учитель отпустил меня и отступил на два шага назад. Взял меня за плечи и посмотрел прямо в глаза. Он ничего не спрашивал, но смотрел так, будто что-то искал. Я засомневалась, стоит ли ему доверять, хоть он и спас меня от себя самой.

– У меня что-то с глазами, – виновато промямлила.

– Вижу. Заметил на второй день.

Второй день? В наш первый с ним урок, когда Петти вывела меня из себя, у меня резало глаза. Позже в туалете я заметила, что они изменили цвет: стали темнее, чем обычное. Но в тот раз я все списала на гормоны, освещение, плохое самочувствие, адреналин и стресс. Но сейчас? Глаза больше не резало, но в момент ярости все окрашивалось в черный цвет. Пожалуй, уже стоило начать беспокоиться.

Это был второй день. Если он сказал «второй», значит, он помнит первый. Сердце сжалось. Он проходил мимо закуской вместе с брюнеткой и поцеловал ее в макушку. Значит, они были близки. Зачем тогда упоминал, что помнит меня. О чем я вообще думала?

– Эллисон, ты ранена. Нужно ехать в больницу. Рана глубокая.

Больница. Что я им расскажу? Как я ее получила? Кстати, как?

Я опустила голову. На левом предплечье был глубокий по-

рез, словно от ножа. У кого-то из этих дураков был с собой нож. Вот не знаю, всегда ли он его носил или припас специально для меня. Я закрыла глаза. Когда адреналин выветрится, будет очень больно. И страшно. И стыдно.

– Не надо в больницу. Что я им скажу? Что жонглировала ножами и один меня поранил? – я усмехнулась. Еще осталась капля юмора. Значит, человечность не потеряна. – Кроме того, им придется сообщить соц. службе. И это внесут в мое дело. Нет-нет. В больницу я не поеду.

Видимо я слишком усердно замотала головой, Алекс обеспокоился.

– Эй, эй, все хорошо. Я помогу тебе. Пойдем.

Он быстро огляделся, взял меня за руку и повел из леса прочь. Обратно в школу. И это здорово, потому что в порыве неизвестно чего, я потеряла сумку. А в ней находились все мои вещи и деньги. Без этой сумки я не попаду домой. Если только через окно. Если там снова не будет торчать тот тип в черной толстовке.

Сумка лежала на дороге никем не тронутая. Из нее сиротливо торчало дурацкое эссе. Вокруг было тихо. И темно. Вряд ли эти уроды пойдут в полицию. Они вообще живы? Или я натворила того, что нельзя исправить?

Алекс подобрал мою сумку. Я только сейчас заметила, что рубашка у него порвана. Скорее всего, это я постаралась. Когда пыталась вырваться в состоянии аффекта.

– Не бери в голову, – словно прочитал мои мысли МакКу-

ин. – У меня есть футболка. Заходи.

Он пропусти меня в класс. Горел светильник. Большие стопки листов и папок захламляли стол и закрывали вмятину, сделанную мной.

– Садись на стол.

Я подняла бровь. Не потому что предложение звучало непристойно, а потому что не было места для моей пятой точки. Я осталась стоять рядом.

Мистер МакКуин достал из шкафа большую дорожную черную сумку и поставил на стул перед своим столом. Я попыталась заглянуть что там, но ничего не увидела. Он извлек сумку поменьше, наподобие дамской косметички, пожалуй, это именно она и была. Закралось подозрение, что эта брюнетка ему не сестра. Кого я обманывала. Я всегда это знала.

Из косметички Алекс вытащил иголку и нитку. Затем достал из сумки бутылку водки. У меня отвисла челюсть. Он точно не был учителем. Тогда зачем притворялся? Все, происходившее вокруг, казалось невероятным. Как школа могла взять на работу человека без рекомендаций. А может они у него есть. Тогда он действовал не в одиночку. Так. Чем больше я об этом думала, тем больше мне не нравилось что происходит.

Алекс взял меня за талию и посадил на стол, прямо на бумаги. Возможно, это была чья-то курсовая или типа того. А может он еще на ком-то сорвался и запросил эссе на пять тысяч слов.

– Я продезинфицировал. Скорее всего, больно не будет. По крайней мере, пока ты находишься в шоке.

Свет лампы был направлен на мое предплечье. Какая нелепая ситуация. Я покачала головой и усмехнулась.

– Тебе смешно? Это тоже из-за шока. Кто-то смеется, кто-то плачет. Уже завтра все будет в порядке.

– Как раньше уже не будет.

Алекс помолчал.

– Нет. Как раньше уже никогда не будет.

Он понимал, что я знаю. Или, по крайней мере, догадываюсь на его счет. Да он и не скрывался. Значит либо не хотел, либо не видел смысла.

– Я... кто-нибудь, – я замолчала. Стоит ли мне вообще знать, что я натворила. – Э-э-э.. я слышала хруст.

– Да. Думаю, у него сломана кость в двух местах.

– Оу.

– Твоей вины тут нет. Ты защищалась. Причем, весьма хорошо. Если бы я не появился, ты с ними справилась. Со всеми. Готово. Не двигайся, Я наложу повязку.

Я кивнула.

– Снимать шов будет больно.

– Не страшно.

– Да. Почему ты отказалась ехать в больницу? То, что ты говорила на серьезные причины не походит.

– Я приемный ребенок в очередной приемной семье. В моем файле уже есть неприятная запись. И нынешний опе-

кун не помогает встать на правильный путь. К тому же, на прошлой неделе я уже была в участке. По-моему, для первой недели приключений достаточно.

– Согласен. Я отвезу тебя домой.

Я напряглась, потому что что-то учуяла.

– Чем это пахнет?

– В каком смысле? – лицо МакКуина напряглось. – Ты все еще в шоке.

Я пожала плечами. Откуда я знаю, в каком смысле. Я слезла со стол и достала из сумки эссе и флэшку.

– Вот. Это эссе на пять тысяч слов. Это флэшка, если вас интересует электронный вариант.

– Нет. Меня вообще история не интересует.

– Я так и поняла, – я подошла к двери.

– Не спросишь, что я тогда здесь делаю?

– Нет.

До машины мы шли молча. Как оказалось, Алекс водил джип. Простой и неприметный. В таких ездят на кабана. Классная машина. Хотя я никогда и не ездила на кабана. Или охоту. Или стрельбище. Мысль, что можно убить животное ради развлечения меня пугала. Мысль об убийстве сама по себе не являлась нормальной. То, что сегодня со мной произошло, было срывом или типа того. Я перешла грань и больше никогда такого себе не позволю.

Я иногда показывала дорогу. Говорила куда ехать. Этим все и ограничилось. Когда мы уже подъехали к дому он спро-

сил:

– Ты знаешь, что сегодня произошло?

– Меня разозлили. Но я не понимаю, почему это все делала.

– Ясно. Что ж, до завтра.

– Да.

Я открыла дверь и выбралась из машины. Меня не тошнило, не мучило чувство голода, или усталость. Дыхание восстановилось. Перед глазами не чернело. Я приняла душ и посмотрела на себя в зеркало. Обычная, ничем не примечательная девчонка. Глаза стали намного темнее. Рана на губе зажила. Синяков нигде не было видно. Я чувствовала себя здоровой.

Г

лава 9

Мария и Эд ругались. В последнее время смен у «мамы» было достаточно, поэтому она уделяла меньше внимание Эду. Так что он выражал свое недовольство в очень грубой форме.

Я повернулась на другой бок и положила на ухо подушку. Перед глазами пронеслись события вчерашнего вечера. Идти в школу было страшно. Но всю жизнь прятаться не получится. Нужно смело смотреть в лицо всем напастям и идти вперед.

Еще до того, как пришел школьный автобус, я узнала, что Марк пропал. Половина девчонок школы стояли с красными

от слез лицами. Знай, какой он гад, они бы его не жалели. Наверняка Петти снова обвинит во всем меня.

Я зашла в учебную часть проверить забрали ли почту. Забрали. Сердце сделало заметный стук. Пульс участился. Я почувствовала вкус крови во рту.

На пути в женский туалет, мне встретился Алекс. Он не мог оставаться простым учителем после всего, что произошло. Я поздоровалась. Он ответил, и я продолжила идти по своим делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.